

Особенности философского образования: случай Франции

ТАТЬЯНА СОКОЛОВА

Чтобы прояснить существование философии «по-французски», не следует ли соотнести его с национальными особенностями образования профессиональных философов?

Шарль Сулье¹

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ философ, в отличие от философствующего ученого или просто интересующегося философией человека, для легитимации своего статуса в академической среде должен пройти ряд обязательных процедур, подтверждающих его компетентность и соответствие занимаемой должности. Такими процедурами, помимо защиты диплома или диссертации, являются разного рода экзамены. В России это государственные экзамены, сдаваемые по окончании университета, и кандидатские экзамены (минимум). Аналогом таких экзаменов во Франции служит агрегация (*agrégation*) — ежегодно организуемый Министерством образования конкурс, на котором происходит отбор кандидатов на вакантные должности преподавателей в средних учебных заведениях (включая подготовительные классы высших школ)². Сертификат агреже (*agrégé*) не является необходимым условием для

1. Сулье Ш. Анатомия философского вкуса // Логос. 2004. № 3–4 (43). С. 170.

2. Помимо конкурса на звание агреже проводится также аналогичный конкурс CAPES (*certificat d'aptitude au professorat de l'enseignement du second degré*). Сертификат CAPES дает право на преподавание в выпускных классах колледжей, но не в подготовительных классах высших школ. Хотя по уровню сложности экзамены практически не отличаются друг от друга, звание агреже гарантирует стабильное место, меньшее количество преподавательских часов и большую зарплату. Оба этих экзамена никак не влияют на возможность преподавать в высших учебных заведениях: здесь в первую очередь учитывается качество диссертации молодого преподавателя. Однако при прочих равных условиях имеющий звание агреже обладает преимуществом при устройстве на работу в университет или высшую школу.

начала преподавательской карьеры (некоторые из кандидатов уже работают в вузах к моменту его получения), однако существенно улучшает условия работы и повышает статус преподавателя среди коллег. Социолог Шарль Сулье пишет:

Конкурс на звание агреже, который, впрочем, не более чем школьное испытание, предназначенное попросту набирать преподавателей среднего образования, для значительной части профессиональных философов представляет единственный твердый довод, которым можно подкреплять всевозможные философские доблести и амбиции³.

Престиж конкурса в академической среде поддерживает постоянный интерес к нему среди студентов старших курсов и молодых преподавателей. Количество вакантных мест в последние 10 лет имеет тенденцию к уменьшению (82 в 2002 году, 43 в 2010 и 2011 годах). Количество записавшихся на конкурс уменьшается не столь быстрыми темпами — 1612 в 2002 году и 1039 в 2010 году⁴.

Социальные гарантии, такие как стабильная работа и высокая зарплата, вкупе с повышением статуса молодого преподавателя в академической среде делают агрегацию важным этапом университетской карьеры для большинства представителей гуманитарных дисциплин, и особенно для философии: большая часть преподавательского состава философских факультетов — лауреаты этого конкурса.

Таким образом, изначально задуманный как формальное испытание с целью проверки квалификации будущих преподавателей философии экзамен на звание агреже во многом влияет на содержание университетской философии и способы ее функционирования. Философское образование для студентов, заинтересованных в дальнейшей академической карьере, как правило, превращается в подготовку к этому испытанию, а потому нацелено на усвоение ряда правил, в той или иной мере гарантирующих его успешное прохождение. Программа экзамена, не-

3. Там же. С. 145.

4. Информация из официального бюллетеня Министерства народного образования Франции. Полная статистика и отчеты жюри на агрегацию по философии доступны с 2003 по 2010 год: <http://www.education.gouv.fr/cid4927/sujets-des-epreuves-d-admissibilite-et-rapports-des-jurys.html>. Снижение количества вакантных мест не является тенденцией последних лет: на протяжении нескольких десятилетий оно неоднократно уменьшалось, а потом снова возрастало. Но так как заветную должность получает лишь верхушка самых успешных кандидатов, а их число не сокращается прямо пропорционально числу вакансий, «символическая цена» победы на конкурсе в более суровые годы возрастает.

смотря на все ее изменения, формирует базовый набор необходимых философу, то есть преподавателю философии, компетенций, которыми он должен обладать и передавать своим студентам в дальнейшем. Несмотря на все попытки сделать программу экзамена более гибкой и восприимчивой к направлениям философской мысли второй половины XX века, он продолжает воспроизводить философов определенной формации, сохраняя тем самым стабильность и обособленность французской академической среды.

Названная особенность проявляется, во-первых, в установлении канона авторов и философских текстов первостепенной важности, без досконального знания которых академическая карьера невозможна. Персоналии, фигурирующие в списке «великих», а значит, необходимых для изучения философов, как правило, избираются в качестве тем дипломов и диссертаций. В противном случае перед исследователем встает необходимость обосновать избранную тему как значимую для философского исследования. Стоит отметить и тот факт, что выбор входящего в канон автора значительно облегчает подготовку к экзамену.

Во-вторых, экзамен на звание агреже формирует определенные методы исследования, за которыми закрепляется статус специфически философских. Данные методы используются в таких формах работы, как комментарий (*commentaire*) и сочинение (*dissertation*), постоянно фигурирующих в образовательном процессе в качестве контрольных испытаний студентов. Форма комментария является более строгой и представляет собой анализ небольшого отрывка из философского текста. Здесь от испытуемого требуется объяснение каждого слова, используемого автором во фрагменте, восстановление логического порядка рассматриваемых проблем, хода мысли автора, развития его аргументации⁵. Каждый автор и текст рассматриваются как заранее данный исторический факт: целью комментария становится не исследование определенной философской проблемы и поиск ее решения, а «прояснение» того, что именно имел в виду тот или иной философ в конкретной работе. Условно такой метод можно назвать исторической герменевтикой. На эту характерную черту французской университетской философии неоднократно обращали внимание социологи, изучающие структу-

5. План анализа философского текста, выносимого для комментирования, также имеет жесткую структуру, которая иногда рассматривается как чересчур «искусственная». Например, в данном отрывке текста необходимо выделить именно три (не больше и не меньше) логических блока, найти основную идею каждого из них, а затем показать, каким образом развивалась аргументация автора от одного блока к другому.

ру французского философского образования. В частности, Луи Пэнто, исследуя публикации по философии в различных интеллектуальных журналах, отмечал:

При выбранном методе вырисовывается явная оппозиция между философским производством исключительно университетского характера и философским производством хотя бы частично вне-университетским. <...> Доминантой университетских философских журналов является один-единственный раздел — история философии, — в котором публикуется 58% статей⁶.

При таком подходе философия, по сути, подменяется историей философии, и это касается даже тех вопросов экзамена, где от кандидата требуется самостоятельное рассуждение на заданную тему.

Сочинение является более свободной формой работы и, как правило, строится в виде ответа на вопрос по заданной тематике. Здесь форма аргументации и спектр основных проблем, равно как и выбор основных авторов, определяются испытуемым самостоятельно, однако критерии оценки содержания с небольшими дополнениями (сюда можно, в частности, отнести требование иллюстрирующих тезис примеров) повторяют критерии оценки комментария. Основной целью сочинения является постановка «философской проблемы» и разработка способов ее решения, в ходе которой испытуемый должен продемонстрировать свою осведомленность в отношении уже существующих подходов и концепций, то есть основываясь на историко-философском материале. Хотя в данном случае и допускается более свободное обращение с философскими текстами, а также высказывание самостоятельной точки зрения, небольшое число либо полное отсутствие цитируемых в работе авторов является основанием для низкой оценки.

Формальные требования к комментарию и сочинению одинаковы. Основной их частью является введение, содержащее тезис и план работы. Далее идет соответствующее плану общее содержание (три части вне зависимости от предложенного текста или вопроса) и заключение, повторяющее тезис, обозначенный во введении.

После реформы 2003 года, затронувшей практически все части экзамена на звание агреже, восстановить канон авторов университетской философии стало значительно труднее: теперь в экзамен входит меньше персоналий, каждый год содержание

6. Пэнто Л. Эскиз философского поля Франции в 1960–1980-е годы. // Логос. 2004. № 3–4 (43). С. 206.

программы изменяется. Планировалось, что экзамен должен охватывать максимально широкий круг авторов — от Античности до современности. Можно сказать, что цель была достигнута: в разные годы в программу включались авторы, ранее в нее не входившие. Таким образом, границы философского канона в отношении его фактического содержания, некогда строго очерчивающие круг достойных изучения авторов и текстов, с каждым годом все больше размываются. Тем не менее единство методов исследования, характерное для университетского образования до реформы, сохранилось и после нее. И именно оно выходит на передний план и в большей мере, нежели канон легитимных в академической среде авторов, поддерживает ее стабильность. Включение в экзамен новых фигур свидетельствует лишь о том, что данные философы уже «вошли в историю», причислены к «великим», а потому ответ кандидата на экзамене должен соответствовать требованиям, выдвигаемым комиссией в отношении «классиков», уже не раз попадавших в программу.

Единство французской академической среды, основанное на доминировании исторического метода исследования, приводит к воспроизводству философов (преподавателей философии) определенного типа, который посредством ежегодного проведения экзамена на звание агреже воспроизводится новыми поколениями студентов и молодых преподавателей. Прочно закрепившись в рамках университетов и высших школ, такой тип философской практики не только придает французской философии определенный «национальный» характер, но и исключает ее из международного философского контекста, сводя к минимуму возможные контакты и пересечения с институтами, в которых данный тип функционирования философской мысли не является преобладающим. Однако наличие ряда философов, получивших «французское» базовое образование, но нацеленных на международную карьерную траекторию, привело к созданию исследовательских учреждений, формально примыкающих к академической среде, но *de facto* отказавшихся от доминирующих в ней «научных добродетелей».

СТРУКТУРА ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ФРАНЦИИ

Высшее образование во Франции (в том числе и философское) неравно поделено между двумя типами образовательных учреждений: высшими школами и университетами. Первые представляют собой престижные учебные заведения, готовящие будущих чиновников (к которым относятся преподаватели сред-

них и высших учебных заведений). В отличие от университета, при поступлении в высшую школу будущие студенты должны пройти конкурс, и, чтобы преодолеть его максимально успешно, большинство сначала поступает в подготовительные классы. Образование в подготовительных классах должно стать для них первым шагом в академической карьере, так как дальнейшее обучение в высшей школе строится на базе курсов, прослушанных за два года подготовки к вступительным экзаменам. Хотя в университет теоретически может поступить каждый получивший диплом о полном среднем образовании (*baccalauréat*), отсеивание студентов производится после первой и каждой последующей сессии. До введения трехступенчатой системы образования: бакалавриат (3 года) — магистратура (2 года) — докторантура (3 года)⁷ — практически после каждого года обучения студент мог получить диплом, свидетельствующий об определенной степени квалификации и либо закончить свое образование, либо перевестись на другую специальность. Для гуманитарных наук (в частности, философии) с введением новой системы практически ничего не изменилось: чтобы иметь вес в академическом сообществе, необходимо пройти до конца все стадии обучения в высшем учебном заведении (университете или высшей школе).

Важным фактом является и то, что свой факультет будущий студент выбирает, еще обучаясь в средней школе. Два последних класса среднего образования разделены на ряд специальностей: те, кто выбирает фундаментальные дисциплины (гуманитарные науки, математику, физику или химию), как правило, продолжают обучение в высших учебных заведениях. Если же выбор пал на более прикладные дисциплины, то, получив диплом о полном среднем образовании, выпускник может устроиться на работу по специальности⁸. Таким образом, когда ученик выбирает в качестве специализации своего полного среднего образования философию, в последние два года обучения в школе он углубленно изучает ряд философских и историко-философских дисциплин, древние и современные языки. В отличие от выпускных

7. *Licence — Master — Doctorat*. Сроки обучения в лиценциате и докторантуре не являются строгими: при переходе на другую специальность или программу в рамках лиценциата обучение может занять больше времени, а при поступлении в лиценциат после подготовительных классов высших школ — меньше. Рамки защиты докторской диссертации зависят от сложности выбранной темы и пожеланий самого докторанта: так, средний срок защиты докторских диссертаций в Институте истории и философии науки и техники — 4,5 года, тогда как в некоторых случаях он достигает 8 лет.

8. В России эквивалентом такого диплома является диплом, выдаваемый колледжами и другими средними специальными учебными заведениями.

классов российских школ, где ученики в первую очередь готовятся к вступительным экзаменам в институты и университеты, часто не связанные прямо с их будущей специальностью, французские выпускники начинают осваивать именно те предметные области, которые выбрали в качестве своей будущей карьеры.

Образование как в университетах, так и в высших школах бесплатное, однако, чтобы поступить в высшую школу, ученик должен пройти через подготовительные классы, статус которых в академической среде неоднозначен. С одной стороны, после подготовительных классов студент зачисляется (по прохождении конкурса) в высшую школу и уже через год получает диплом о начальном высшем образовании (аналогичная ситуация с поступлением в университет после подготовительных классов). С другой стороны, экзамен на звание *агреже*, призванный набирать преподавателей среднего образования, дает право на преподавание, в том числе в подготовительных классах высших школ. Стоит отметить, что большинство участников на конкурсе *агреже* (как и большинство его лауреатов) — бывшие студенты высших нормальных школ Парижа и Лиона⁹. Кроме того, каждый год при университетах, высших школах и некоторых лицеях открываются бесплатные классы, в которых в течение года ведется подготовка к следующему экзамену на *агреже*: подбирается библиография по темам устных и письменных испытаний, разбираются тексты указанных в программе авторов, в том числе тех, которые присутствуют в испытании на перевод и комментирование текста на иностранном языке. По традиции самыми лучшими считаются подготовительные курсы при высших нормальных школах, но, хотя официально они открыты для студентов всех университетов, *de facto* попасть туда со стороны довольно трудно.

СТРУКТУРА КОНКУРСА НА ЗВАНИЕ АГРЕЖЕ

Конкурс на звание *агреже* состоит из двух частей — письменной и устной¹⁰. Одновременно он логически разделен на общую и специальную части: к общей части относятся все письменные

9. Высшие нормальные школы готовят в основном преподавательские кадры для среднего и высшего образования.
10. Здесь речь идет только о внешнем экзамене на звание *агреже* (*agrégation externe*), открытом для всех, имеющих диплом магистра и выше. В программе внутреннего экзамена (*agrégation interne*) значительно меньше заданий, к нему допускаются государственные служащие (к которым относятся преподаватели), занимающие должность не менее пяти лет и имеющие диплом о высшем образовании. Вакантные должности для

задания и три устных, к специальной — перевод и комментирование текста на иностранном языке (английский, немецкий, итальянский, арабский, латынь и древнегреческий — на выбор). Письменная часть экзамена проходит в центрах при крупных региональных учебных заведениях. Успешное выполнение заданий письменной части (как правило, отбирается от 90 до 120 кандидатов) служит пропуском к устному экзамену, который проводится в Париже.

Первая часть письменного экзамена — сочинение на не указанную в программе тему. Обычно именно эта часть представляет самую большую трудность для кандидатов. Вопрос в этом разделе может касаться как частных философских проблем («Ясность» в 2009 году, «Слово» в 2007 году), так и наиболее общих вопросов, относящихся к философии в целом («Почему существует множество философий?» в 2008 году). Вторая часть письменного экзамена — сочинение на тему, установленную в программе. Сочинение пишется в форме ответа на вопрос, который ставится в рамках указанной темы (например, в 2004 году в рамках темы «Тело и дух» на экзамене был вынесен вопрос «Нуждается ли мысль в теле?»). Эти два задания, согласно целям конкурса, направлены на выявление у кандидата способности ставить философские проблемы и, используя историко-философский материал, аргументированно выражать свою позицию. Будущий преподаватель философии должен, по мнению организаторов конкурса, уметь мыслить, причем «мыслить философски». В то же время определение того, что понимается под философским мышлением, не всегда ясно. Вот выдержка из 90-страничного отчета за 2009 год:

В этом отношении бросается в глаза отсутствие работы мысли. Оно выражается в том, что большая часть кандидатов только иллюстрирует свои тезисы [примерами из истории философии]. Эта ошибка присутствует и в небольшом числе хороших сочинений. Она указывает, что кандидаты по большей части не понимают, что в научной работе речь идет о разрешении реальной проблемы, содержащейся в самих вещах, и то, что от них в первую очередь требуется рассмотреть проблему там, где она трудна и интересна. Нужно попытаться ее распутать, очертить в ней оставшееся неразрешенным или, возможно, вовсе неразрешимым, а не излагать готовые рассуждения или присоединяться к штампам философской публицистики, стремясь снискать одобрение [у членов жюри]¹¹.

этого конкурса выделяются Министерством образования в ином порядке, нежели для общего конкурса, и их число не так велико.

11. Rapport de jury: Session 2009. Agrégation de philosophie. Concours externe. P. 10.

И далее в отношении второй части письменного экзамена:

Следует напомнить, что, подобно первому письменному экзамену, это задание носит заголовок «Философское сочинение». Его цель — не хвастовство своими знаниями и тем более не воспроизведение содержания учебного курса. Это очевидно, но значительное число работ показывает, что бесполезно напомнить еще раз: речь идет в первую очередь о философском рассуждении на предложенную тему. И поэтому нужно начать с исследования понятий, то есть *всех* понятий. <...> В то же время стоит еще раз отметить, что простой хронологической последовательности авторов недостаточно для составления плана философского сочинения, а тем более сведения этих авторов к нескольким стереотипам, создающим между ними формальные и искусственные противопоставления¹².

Однако в 2008 году требования были несколько иными:

Что касается философского знания, то в свете массового невежества относительно фундаментальных учений, проблем и понятий нужно с особой торжественностью напомнить, что опыт философского мышления необходимо проходить через интенсивное и длительное чтение оригинальных произведений философов, и особенно классических книг по философии. Многие работы дают почувствовать, что кандидат читал только скудные рецензии; с другой стороны, даже если и нет очевидных ссылок, необходимо констатировать, что во многих работах отсылки к современным и наиболее читаемым во Франции авторам, таким как Фуко или Делез, только лишь маскируют незнание великих философий прошлого¹³.

В отношении общих рекомендаций для будущих кандидатов жюри выдвигает следующие предложения:

В том смысле, в котором объяснение текста является демонстрацией процесса его создания, оно есть и его понимание: философом становятся только в процессе чтения, причем чтения вдумчивого, поскольку именно так формируется установка на непрерывное мышление, к которому должен стремиться читатель-философ¹⁴.

Несмотря на то что главной задачей двух первых сочинений является умение на основании прочитанных философских текстов

12. Rapport de jury: Session 2009. Agrégation de philosophie. Concours externe. C. 20–21.

13. Rapport de jury: Session 2008. Agrégation de philosophie. Concours externe. P. 12–13.

14. Rapport de jury: Session 2010. Agrégation de philosophie. Concours externe. P. 58.

ставить проблемы и предлагать варианты их решения (или же доказывать невозможность решения как такового), рассматривать эти проблемы в порядке логическом, а не хронологическом, не все авторы, к которым апеллирует кандидат в рамках своего рассуждения, обладают одинаковой степенью легитимности. Как правило, приоритет отдается классическим авторам, хотя иногда при анализе работ с некоторой долей удивления констатируется знание кандидатом авторов современных, что является дополнительным доводом в пользу более высокой оценки. В то же время апелляция к истории философии так или иначе является необходимым условием для написания философского сочинения. Стоит отметить, что одно из главных требований, которое повторяется из года в год и которое нельзя назвать несправедливым для историка философии, — это чтение (а следовательно, и использование при написании сочинений) первоисточников. Злоупотребление общими рассуждениями и использование принятых в учебниках или популярной литературе представлений о том или ином философе всегда жестко пресекается членами жюри: любая отсылка к истории философии должна быть подкреплена примером из текста (или указанием на текст) соответствующего автора.

Третья часть письменного экзамена представляет собой историко-философский комментарий указанного в программе текста. В 2001 году был предложен ряд изменений в содержании программы экзамена, затрагивающий эту часть письменного испытания и все задания устной части, которые были приняты в 2003 году. До 2004 года в программу письменного экзамена входили три автора из разных исторических периодов (Античность или Средние века, Новое время и современность)¹⁵. Для этого раздела программа устанавливалась на два года, с возможной заменой одного или двух авторов на втором году. С 2004 года в письменную часть экзамена входят два автора (если корпус текстов автора слишком велик, то, как правило, указываются те произведения, на которые следует обратить внимание в первую очередь), причем исторический период, не фигурирующий в письменном экзамене, должен быть представлен в устной части экзамена (устный комментарий

15. Под Новым временем здесь понимается довольно неопределенный период, который включает и Просвещение, и даже более поздние философские течения. Хотя четко определить, что значит данная формулировка в экзамене на звание агреже, представляет значительную трудность; мы полагаем, что в нее входят как классическая, так и постклассическая философские традиции. Под современной философией понимается философия XX века.

к текстам на французском языке). На экзамене жюри предлагает небольшой отрывок текста (1–2 страницы) только одного из указанных авторов, который должен быть детально проанализирован кандидатами. В рамках этого задания кандидат должен, во-первых, указать место и роль данного отрывка в произведении и соотнести его со всем корпусом текстов автора и с теми или иными философскими проблемами рассматриваемой эпохи, а во-вторых, предложить подробный и развернутый анализ каждого понятия и тезиса данного текста. Это задание требует в первую очередь глубокого знания истории философии, а также умения свободно ориентироваться во всем корпусе текстов автора. Те же требования предъявляются к устной части экзамена (комментирование текста на французском и иностранном языках).

В программе устного экзамена (комментарий к текстам на французском языке) вместо четырех текстов (два из которых заменяются в следующем году) предлагается два (смена программы каждый год). Программа по иностранному языку с 2004 года включает один текст и также обновляется каждый год. Кроме изменений в содержании экзамена, реформа предусматривает ряд формальностей, связанных с процедурой его сдачи: так, для кандидатов из провинции предлагается либо установить иные сроки экзамена, либо позаботиться об их размещении в Париже на время экзаменов. Решение о сокращении объема программы и ее полном ежегодном обновлении повлекло за собой ряд изменений в содержании:

Некоторые составители конкурса, а также некоторые кандидаты могут наблюдать, что с начала реформы в задании по латыни жюри чередует произведения античных авторов с произведениями авторов средневековых (2004 — Фома Аквинский; 2005 — Цицерон; 2006 — Оккам; 2007 — Лукреций), а в задании по английскому языку канонические произведения с произведениями современных философов, принадлежащих, хотя и не необходимо, к направлению, называемому «аналитическая философия» (2004 — Куайн; 2005 — Юм; 2006 — Стросон; 2007 — Смит)¹⁶.

Кандидатов, успешно сдавших письменную часть экзамена, допускают к устной части. Первые устные испытания — чтение двух лекций на темы: метафизика, мораль, политика, логика и эпистемология, эстетика и гуманитарные науки. Тематика первой лекции определяется в программе. На экзамене кандидат получает билет, в котором выбирает один вопрос из двух.

16. Rapport de jury: Session 2006. Agrégation de philosophie. Concours externe. P. 7.

Подготовка к этой лекции запрещает использование каких бы то ни было вспомогательных материалов. Тему второй лекции кандидат узнает непосредственно на экзамене (это может быть любая из указанных тем, кроме той, которая фигурировала в первой лекции). Процедура сдачи та же, однако разрешено использовать вспомогательные материалы из библиотеки, кроме энциклопедий и антологий, посвященных данной проблематике. Требования к лекциям, по сути, повторяют требования к первым двум частям письменного экзамена: это умение ставить проблемы, аргументированно доказывать свою точку зрения, грамотно использовать историко-философский материал и не вдаваться в общие рассуждения вместо ответа на конкретный вопрос.

Эти лекции рискуют утомить аудиторию, то есть жюри, и в то же время они создают впечатление, что кандидаты стремятся избежать философского мышления, встречи с трудностями философии¹⁷.

Следующий этап — устное комментирование текста на французском языке. В программу устного экзамена входят два автора, один из которых изначально писал на французском, второй — иностранный автор в переводе на французский. Требования к этой части задания повторяют требования к письменному комментированию текста:

Мы ожидаем от кандидаток и кандидатов конкурса умения философствовать, используя великие тексты [философской] традиции. Но это не должно привести к неисторическому обращению с текстами. Согласно элементарным правилам исторического метода, начинать необходимо с контекстуализации. Трудно добиться ясности без первоначальной формулировки вопроса, на который отвечает данный текст. Среди кандидатов те, кто не смог услышать эхо того или иного термина или понятия, доносящееся из контекста прошлого, не смог придать им выразительность и в современной рефлексии. История философии — это *lingua franca*, без которой, как писал У. Селларс, философия «была бы не пустой или слепой, а немой»¹⁸.

И наконец, последнее испытание — перевод и комментирование текста на иностранном языке. Как правило, большинство кандидатов выбирают тексты на английском, затем следует немецкий. Число кандидатов, выбирающих латынь, древнегрече-

17. Rapport de jury: Session 2010. Agrégation de philosophie. Concours externe. P. 40.

18. Rapport de jury: Session 2009. Agrégation de philosophie. Concours externe. P. 57.

ский или итальянский, не очень велико. Арабский язык остается в меньшинстве (в 2008 году не было ни одного кандидата, записавшегося на этот язык, в 2009-м — один кандидат). Английский язык пользуется самой дурной репутацией у членов жюри: средний балл по этому экзамену обычно гораздо ниже, чем по остальным, а высшие баллы (17–19 по 20-балльной системе) получают единицы. Каждый год отчеты комиссии указывают на одни и те же промахи кандидатов, главным из которых является ложное представление о простоте английского языка. Слабое знание специфики английской грамматики и лексики, пропуск в переводе вводных слов и выражений, бездумный перенос английских лексических форм на французские (даже в том случае, если их значение не совпадает) — вот базовые ошибки, особое внимание которым уделяется в основном в те годы, когда в конкурсной программе появляется «аналитический» автор. В годы, когда на экзамене представлен автор «классический», ошибки в переводе, как правило, не столь грубы, и основная критика направлена на историко-философскую часть ответа. Возможно, это связано с тем, что основные классические авторы уже давно переведены на французский и изучаются в рамках университетских курсов, в то время как далеко не все тексты «более свежих» авторов, например Сиджвика или Куайна, уже переведены. В целом замечания к историческому комментарию текстов на иностранном языке мало чем отличаются от замечаний к предыдущим аналогичным заданиям, кроме тех случаев, когда ошибки и неточности вызваны неграмотным переводом.

Нетрудно заметить, что основу экзаменационной программы (в особенности ее общей части) составляют так называемые «классические» авторы. Большинство авторов XX века входят в специальную часть экзамена (тексты на английском и немецком языках). Так, из 32 персоналий, фигурирующих в общей части экзамена с 2002 по 2010 год, на Античность и Средние века приходится 7 авторов, что составляет 22% от общего числа. На Новое время (напомним, что сюда входит и «постклассика») приходится 17 авторов (53%), а оставшиеся 8 авторов (25%) — на XX век. В экзамене по английскому и немецкому языкам количество персоналий (22) поровну приходится на классику и XX век. При этом, если следовать логике составителей экзамена, к «современной» философии причисляются *все* авторы, жизнь и творчество которых пришлись на XX век (включая Г. Фреге, А. Мейнонга, Э. Гуссерля, Дж. Э. Мура и Б. Рассела).

**Количество открытых вакансий и записавшихся на экзамен
с 2002 по 2011 год**

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Места	82	82	64	72	47	47	40	40	43	43
Записавшиеся*	1612	1436	1520	1407	1371	1328	1184	1063	1039	1095

* Как правило, сдавать экзамен приходит немногим больше половины записавшихся.

Сводная таблица по содержанию экзамена с 2002 по 2011 год

Год	Письм. экзамен	Устный экзамен	Английский язык	Немецкий язык
2002	Платон Лейбниц Рассел	<i>Кондильяк.</i> Опыт о происхожде- нии человеческих знаний <i>Токвиль.</i> О демо- кратии в Америке <i>Руссо.</i> Обществен- ный договор <i>Пуанкаре.</i> Наука и гипотеза	<i>Локк.</i> Опыт о че- ловеческом разумении <i>Ролз.</i> Теория справедливости	<i>Шопенгауэр.</i> Мир как воля и представление <i>Фреге.</i> О смысле и значении
2003	Лейбниц Рассел* Античный эпикуреизм	<i>Кондильяк.</i> Опыт о происхожде- нии человеческих знаний <i>Токвиль.</i> О демо- кратии в Америке <i>Арно.</i> Об истинных и ложных идеях <i>Дюркгейм.</i> Социология и философия	<i>Локк.</i> Опыт о че- ловеческом разумении <i>Сиджвик.</i> Методы этики	<i>Шопенгауэр.</i> Мир как воля и представление <i>Хайдеггер.</i> Что та- кое метафизика?
2004	Аристо- тель* Локк	<i>Бергсон.</i> Два ис- точника морали и религии <i>Монтескье.</i> О духе законов	<i>Куайн.</i> Поиск истины	<i>Кант.</i> Критика практического разума
2005	Августин* Гегель	<i>Руссо.</i> Эмиль <i>Гуссерль.</i> Кризис европейских наук и транс- цендентальная феноменология	<i>Юм.</i> Трактат о человеческой природе	<i>Мейнонг.</i> О тео- рии предмета

Год	Письм. экзамен	Устный экзамен	Английский язык	Немецкий язык
2006	Спиноза* Хайдеггер	Платон. Законы Монтень. Опыты	Стросон. Индивидуализм. Опыт дескриптивной метафизики	Клаузевиц. О войне I, II, VIII
2007	Стойки Ницше*	Мальбранш. Разыскания истины Витгенштейн. Философские исследования (впервые представлен в программе экзамена)	Адам Смит. Теория нравственных чувств	Гуссерль. Логические исследования I
2008	Аристотель Паскаль*	Кант. Критика чистого разума Бергсон. Творческая эволюция	Дж. Ст. Милль. Размышления о представительном правлении	Маркс. Капитал. Кн. I
2009	Платон* Юм	Лейбниц. Новые опыты о человеческом разумении Гуссерль. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии (общее введение в чистую феноменологию)	Мур. Принципы этики	Дильтей. Строе- ние исторического мира в науках о духе
2010	Аристотель* Витгенштейн	Фома Аквинский. Сумма против язычников Декарт. Первоначала философии	Гоббс. Начала закона естественного и политического	Гердер. Идеи к философии истории человечества
2011	Цицерон Кант	Бэкон. О достоинстве и приумножении наук Левинас. Тотальность и бесконечное	Джеймс. Научные основы психологии. Т. 2	Вебер. Наука как призвание и профессия, политика как призвание и профессия

* Во втором столбце звездочкой отмечены персоналии, вошедшие в итоговый вариант экзамена.

ФИЛОСОФСКИЙ КАНОН И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО

В целом комментирование текстов и рассуждение на философские темы следуют одним и тем же принципам, а от кандидата требуют прежде всего знания истории философии. Отсюда следует вывод, что *все* испытания экзамена на звание агреже сводятся к единому методу, который можно охарактеризовать как метод исторической герменевтики¹⁹. Предложенные для комментирования тексты рассматриваются в качестве фактов истории философии. Самостоятельная критика, хотя и приветствуется некоторыми членами жюри, не служит основанием для выставления высшего балла и в случае неточностей в изложении исторических фактов не спасет кандидата от неудачи. Главное для кандидата — продемонстрировать свое знание фактов и умение сопоставлять эти факты, реконструируя возможный диалог мыслителей прошлого и предлагая свою интерпретацию того или иного текста в рамках истории философии. Эти же требования характерны для сочинений, посвященных философским проблемам, а также для устных лекций. Свобода выбора, которая *de jure* предоставляется кандидату, на самом деле ограничена историческим методом исследования. Применение наравне с ним других методов не возбраняется, однако его полное отсутствие в работе может служить причиной для выставления низкого балла. В отчетах, публикуемых после сдачи экзамена, подробно разбираются ошибки и недочеты работ кандидатов и предлагаются схемы (разной степени жесткости), гарантирующие успешное прохождение конкурса. Как правило, такие схемы строятся по принципу апелляции к той или иной философской традиции либо к возможным подходам в рамках одной или нескольких философских дисциплин. Примерный план ответа, гарантирующий высокую оценку на экзамене, может выглядеть следующим образом:

1. Философские дисциплины, для которых данная проблема актуальна в первую очередь:
 1. Дисциплина А
 2. Дисциплина В
 3. Дисциплина N...

19. Если воспользоваться терминологией Р. Рорти, то этот метод будет называться методом исторической реконструкции. По мнению Рорти, такой методологический подход имеет право на существование и, в отличие от обычной доксографии, является продуктивным, при условии что он существует наравне с другими подходами (жанрами).

- II. Ряд авторов (или философских традиций), в текстах которых она фигурирует:
 - 1. Автор/традиция А, тексты а, в, с...
 - 2. Автор/традиция В, тексты а, в, с...
 - 3. Автор/традиция N, тексты а, в, с...
- III. Список вопросов, на которые эти авторы пытались найти ответ:
 - 1. Вопрос А
 - 2. Вопрос В
 - 3. Вопрос N
- IV. Сравнение этих ответов:
 - 1. Общие положения
 - 2. Расхождения
- V. Вывод: аргументированная поддержка того или иного автора либо доказательство невозможности дать определенный ответ на данный вопрос.

По мнению экзаменационной комиссии, философская проблема не может рассматриваться в отрыве от текстов, в которых она впервые была отражена или где ей уделялось особое внимание, а также отдельно от авторов, которые ее изучали. Особое внимание следует обратить на тот факт, что критерии оценки комментария предложенного текста одинаковы для всех авторов, независимо от того, к какому историческому периоду они принадлежат. Требования к прочтению лекции не отличаются от требования к сочинениям (к ним прибавляется лишь формальное пожелание по изложению материала, то есть ораторским способностям кандидата). В то же время ораторские способности, продемонстрированные в рамках устной части экзамена, не являются гарантией его успешной сдачи: оценивается в первую очередь содержание и последовательность аргументации, а не способ ее подачи. Последняя часть задания — перевод и комментирование текста на иностранном языке — оценивается аналогичным образом, но, кроме того, проверяется знание языка и умение переводить философские термины.

ПРОТИВ МЕТОДА

Такая методологическая скудность не осталась незамеченной в философской среде. Исследователи, придерживающиеся иных взглядов на цели и методы философии и потому не нашедшие своей ниши в рамках университетов и высших школ, вынужде-

ны искать иные институты для реализации своих научных амбиций. Одно из таких заведений — Коллеж де Франс, девизом которого является свобода научного поиска. Для этого предусмотрена гибкая система кафедр, открываемых под определенный исследовательский проект:

Кафедра современной философии была основана в 1874 году и закреплена за Жаном Нурриссоном (1874–1899), Габриэлем Тардом (1900–1904), Анри Бергсоном (1904–1921), Эдуаром Леруа (1921–1940), Луи Лавелем (1941–1951), Морисом Мерло-Понти (1952–1961). В 1962 году была создана кафедра философии познания для Жюля Вуйемана, который занимал ее до 1990 года. Кафедра истории философии Средних веков, занимаемая с 1932 по 1950 год Этьеном Жильсоном, была заменена кафедрой истории и технологии философских систем для Марселя Геру (1951–1962), а затем переименована в кафедру истории философской мысли для Жана Ипполита (1963–1968). Эта же кафедра была реформирована в кафедру истории систем мышления для Мишеля Фуко (1970–1984), потом, с 1985 по 1990 год, в кафедру сравнительной эпистемологии для Жили-Гастона Гранже. Созданную в 1994 году кафедру философии языка и познания с 1995 года занимает Жак Буврес.

В 1999 году были созданы кафедры биологических и медицинских наук для Анны Фаго-Ларжо (2000–2009) и философии и истории научных понятий для Яна Хакинга (2001–2006)²⁰.

Коллеж де Франс (и этот факт всячески подчеркивается в официальных документах) не готовит ни к каким экзаменам и не выдает дипломов. На лекции может прийти любой желающий, и это относится ко всем читаемым курсам. В то же время Коллеж де Франс открыт для научных исследований, которым не нашлось места в рамках университетских курсов. Это способствует тому, что диссертанты, работающие над не признанными в академической среде темами, предпочитают проводить исследования именно в Коллеж де Франс, хотя процедура защиты проходит в их *alma mater*.

Вторым крупным учреждением, свободным от методологического диктата философской академической среды, является Институт истории и философии науки и техники. Пять подразделений института (история философии науки; логика и язык; философия физики и сложных систем; решение, рациональность, интеракция; философия биологии и медицины) работают в рамках исследовательских проектов, мало представленных в университетском образовании. Однако, в отличие от Коллеж

20. Collège de France 2008–2009: Résumé des cours et travaux. № 109. P., 2009. P. 9.

де Франс, институт организует защиту диссертаций и курирует ряд магистерских программ по логике и философии науки на базе университетов Париж I и Париж IV.

В исследовании Шарля Сулье аналитическая философия и философия науки выделены в отдельные маргинальные группы в рамках университетской системы. Эти направления философской мысли мало представлены в сетке дисциплин, изучаемых в университетах и высших школах, и публика, которую они привлекают, больше заинтересована в научно-исследовательских проектах, нежели преподавательской карьере. Как правило, те, в чьи научные интересы входят эти направления философской мысли, уже имеют базовое образование по какой-либо из «точных» наук или же получают его параллельно с защитой диссертации. В данный момент ситуация несколько изменилась: хотя аналитическая философия и историческая эпистемология (специфически французское направление в философии науки) не доминируют в экзамене на звание агреже, а иногда и вовсе выпадают из списка компетенций, требуемых от будущего преподавателя, их представленность в числе университетских дисциплин возрастает за счет создания новых магистерских программ и курсов, читаемых преподавателями из Института истории и философии науки и техники. При этом стоит отметить, что историческая эпистемология, несмотря на то что в сферу ее интересов входят история науки и история философии, не ограничивается одним методологическим подходом и представляет собой, скорее, набор проектов, направленных на решение современных проблем, нежели попытки «прояснить» тезисы «великих философов прошлого».

Хотя Коллеж де Франс и Институт истории и философии науки и техники находятся в непосредственной зависимости от университетов и высших школ, так как именно академическая среда отвечает за базовое образование будущих философов, их деятельность во многом способствует обновлению господствующего философского канона. В первую очередь это касается фактического его содержания. Шарль Сулье, проводя свое исследование содержания программ экзамена агреже и сравнивая его с темами дипломных работ студентов, сделал вывод, что экзамен задает определенный академический канон авторов, в который входят в первую очередь классические авторы, создатели великих философских систем. Эти же авторы, в силу своего престижного статуса в академической среде, фигурируют в качестве объектов исследования большинства дипломных студенческих работ. Это, по его мнению, свидетельствует о том, что программа экзамена ежегодно формирует предмет исследований будущих преподавателей философии. Как следствие, си-

стема философского образования становится довольно жесткой и характеризуется строгой иерархией авторов, что предопределяет круг компетенций как преподавателей философии, так и студентов, то есть будущих преподавателей. Кроме того, отличительной чертой университетской философии становится преобладание исследований, посвященных авторам, а не проблемам, то есть студент или докторант работают не над «чем-то», а над «кем-то». Эта ситуация была характерна для конца 1980-х — начала 1990-х годов.

После реформы 2003 года программа экзамена агреже стала более гибкой, в нее был введен ряд новых авторов, а ежегодное ее обновление направлено в первую очередь на то, чтобы максимально расширить круг входящих в нее авторов. Однако включение в программу новых авторов несколько не повлияло на критерии оценки работ.

И наконец, последний совет: вместо того чтобы зря расходовать энергию в течение подготовки и во время самого экзамена, воображая, что от него могут ожидать, [кандидат], вооруженный знаниями и прилежанием, должен делать то, что он ожидает от самого себя и что бы он хотел читать, если бы был на нашем месте. Может быть, это и не является залогом успеха, но уж точно это лучший способ избежать провала²¹.

Расширение программы экзамена на звание агреже за счет включения в него новых авторов и текстов, несмотря на все старания конкурирующих с университетами и высшими школами исследовательских организаций, не смогло изменить базовые принципы существования академической среды, выпускающей философов определенной формации. Обогащение канона за счет новых имен, даже если они принадлежат к «современной» философской мысли, никак не влияет на методологические принципы академической философии, но лишь пролонгирует историю философии. Таким образом, недостаток экзамена на звание агреже состоит уже не в том, что он формирует университетский канон «престижных» авторов, доскональное знание которых служит пропуском к преподавательской карьере, а в том, что год от года воспроизводится одна и та же модель работы с философскими текстами и проблемами. Возникает вопрос, нужно ли требовать большего от «школьного испытания», цель которого — проверить у кандидата на должность преподавателя его компетентность в области истории философии. Однако именно данный экзамен навязывает канон авторов и ме-

21. Rapport de jury: Session 2007. Agrégation de philosophie. Concours externe. P. 28.

тодологическую базу для работы над философскими текстами, знание которых выступает *sine qua non* академической среды, престиж конкурса подкрепляет веру в то, что данные критерии оценки применимы в отношении всей философии вообще, а метод исторической герменевтики — единственный легитимный метод философствования. Эта модель усваивается будущими преподавателями во время обучения в университетах и высших школах, а впоследствии закрепляется на курсах подготовки к экзамену.

Получив место преподавателя, молодой философ вынужден транслировать эту модель работы своим ученикам и студентам, так как именно она служит гарантией успеха в построении академической карьеры. Поэтому в академической философии герменевтический метод работы доминирует над всеми остальными. По сути, преобладание жанра истории философии как раз и порождает ситуацию, когда философ в качестве своего исследования выбирает не проблему, а автора, а в качестве цели — не разрешение конкретной проблемы в рамках некоей философской традиции, а прояснение идей этого автора или исторического периода. Поэтому включение новых авторов в канон университетской философии без изменения методологического подхода нельзя назвать продуктивным. Введение нового автора в академический канон с необходимостью сопровождается применением к его творчеству старой методологической базы. При этом не играет роли, принадлежит ли этот автор к «аналитической» философии, экзистенциализму, феноменологии, исторической эпистемологии или другим направлениям философской мысли: модель анализа его текстов ничем не отличается от анализа текстов «великих философов прошлого». Деятельность многих философов (в частности, представителей «аналитической» философии во Франции), противопоставляющих себя академической среде, привела к существенному расширению программы высшего философского образования. Однако это расширение было осуществлено преимущественно благодаря применению единственного легитимного в академической среде метода: вхождение автора в академический канон подразумевает наличие комментаторской литературы, помогающей студентам и кандидатам экзамена усвоить идеи этих авторов. И конечно, доминирующий жанр, в котором такая литература создается, — история философии. Таким образом, включение новых авторов в программу экзамена является сильным инструментом для расширения академического канона и само по себе продуктивно для будущих историков философии. Однако без изменения методологии исследования для самой философии такой прием бесполезен.

Поэтому, хотя агреже и остается маркером успеха в академической среде и большинство преподавателей как в университетах и высших школах, так и в исследовательских центрах могут похвастаться этим званием, в последних к нему относятся как к простой формальности, доказывающей знание истории философии, но не более того:

Если получаешь образование во Франции, то сдашь экзамен на звание агреже, так как если задание идиотское, то должно быть тебе по плечу, в противном случае — это ты был не на высоте²².

22. *Engel P.* La philosophie analytique en France: un bilan institutionnel. Actes du 3ème colloque de la SOPHA. La normativité // Cahiers de philosophie de l'université de Caen. 2002. URL: <http://www.unige.ch/lettres/philo/enseignants/pe/onlinepapers.html#onpub>.